

## Постановление

о наложении штрафа по делу № 012/04/14.32-676/2019

об административном правонарушении

«15» ноября 2019 года

г. Йошкар-Ола

Заместитель руководителя - начальник отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл (далее - Марийское УФАС России) Ерошкина Оксана Вадимовна, рассмотрев протокол № 012/04/14.32-676/2019 от 05 ноября 2019 года и материалы административного дела № 012/04/14.32-676/2019, возбужденного в отношении должностного лица АО «Марий Эл Дорстрой» - заместителя генерального директора по снабжению и реализации Щ. по факту нарушения части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в реализации соглашения по заключению и исполнению договоров на поставку автомобильного топлива без проведения конкурентных процедур (решение Марийского УФАС России от 09.08.2019 по делу № 012/01/11-12/2019), ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии представителя К., действующей на основании доверенности,

### **установила:**

Марийским УФАС России возбуждено дело об административном правонарушении № 012/04/14.32-676/2019 в отношении должностного лица АО «Марий Эл Дорстрой» - заместителя генерального директора по снабжению и реализации Щ. по факту нарушения части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в реализации соглашения по заключению и исполнению договоров на поставку автомобильного топлива без проведения конкурентных процедур, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

Уведомление о составлении протокола от 16.10.2019 №03-07/6620 направлено в адрес Щ., получено 23.10.2019, что подтверждается сведениями по отслеживанию почтовых отправлений официального сайта Почты России.

Протокол об административном правонарушении № 012/04/14.32-676/2019 от 05 ноября 2019 года составлен ведущим специалистом-экспертом отдела аналитической работы и контроля хозяйствующих субъектов Марийского УФАС России в соответствии со статьями 28.2, 28.3 КоАП РФ в присутствии защитника Щ. – К., действующей на основании доверенности № 72 от 20.09.2019.

Копия протокола № 012/04/14.32-676/2019 с указанием даты, времени, места рассмотрения дела об административном правонарушении направлена по адресу места регистрации Щ. и получена им 14.11.2019, а также вручена защитнику лица в день его составления, о чем имеется отметка о вручении в протоколе.

Таким образом, Щ. надлежащим образом уведомлен о дате, времени, месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

Событие административного правонарушения выразилось в следующем.

Марийским УФАС России возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства в отношении АО «Марий Эл Дорстрой», ООО «Строительные технологии», ИП П. по признакам нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в реализации соглашения по заключению и исполнению договоров на поставку автомобильного топлива без проведения конкурентных процедур.

Частью 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим

субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 указанного Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением признается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу статьи 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему законодательству, в том числе Закону о защите конкуренции и Закону о контрактной системе, возложена на обе стороны договора.

Следовательно, заключение договора, являющегося согласованием воли сторон о всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения. При этом заключение договора в обход закона предполагает наличие вины обеих сторон соглашения, поскольку оно заключено в целях ограничения конкуренции (статья 10 Гражданского кодекса РФ).

При этом, рассматриваемые соглашения не являются «вертикальными» на основании следующего.

В соответствии с пунктом 19 статьи 4 Закона о защите конкуренции «вертикальное» соглашение - это соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар. Данные

соглашения обеспечивают перемещение товара в цепочке от производителя к конечному потребителю.

«Вертикальные» соглашения представляют собой соглашения между хозяйствующими субъектами, находящимися на различных уровнях технологического цикла, содержащие условия, в соответствии с которыми такие хозяйствующие субъекты будут осуществлять приобретение, продажу или перепродажу определенных товаров или услуг.

В соответствии с Разъяснением № 2 Президиума ФАС России «Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 №3), «вертикальные» соглашения обеспечивают перемещение товара в цепочке от производителя к конечному потребителю, представляют собой соглашения между хозяйствующими субъектами, находящимися на различных уровнях технологического цикла, содержащие условия, в соответствии с которыми такие хозяйствующие субъекты будут осуществлять приобретение, продажу или перепродажу определенных товаров или услуг.

В рассматриваемом случае АО «Марий Эл Дорстрой» приобретало автомобильное топливо для собственных нужд и выполнения работ обществом, взаимоотношения сторон не представляют собой технологический цикл, перемещение товаров для дальнейшей перепродажи их потребителю.

Таким образом, рассматриваемые взаимоотношения сторон по вопросам заключения и исполнения заключенных договоров на поставку автомобильного топлива, не являются «вертикальным» соглашением.

Согласно части 3 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ) в положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. Устанавливая такие способы закупки, заказчик должен руководствоваться принципами осуществления закупочной деятельности (часть 1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ).

В соответствии с частью 3.2 статьи 3 Закона № 223-ФЗ неконкурентной закупкой является закупка, условия осуществления которой не соответствуют условиям, предусмотренным частью 3 указанной статьи. Способы неконкурентной закупки, в том числе закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), устанавливаются положением о закупке.

Порядок подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки устанавливаются положением о закупке (статья 3.6 Закона № 223-ФЗ).

АО «Марий Эл Дорстрой» осуществляет закупки в соответствии с указанным Федеральным законом, а также положениями о закупке товаров, работ, услуг для нужд АО «Марий Эл Дорстрой», утвержденными протоколами совета директоров АО «Марий Эл Дорстрой» № б/н от 19.01.2015 и 26.12.2016 (далее – Положение о закупках), действующие в период с января 2015 года по конец декабря 2018 года.

В соответствии с пунктом 4.7.1 указанного Положения о закупках установлены

случаи, при которых общество вправе осуществлять закупку неконкурентным способом, при котором заказчик предлагает заключить договор только одному поставщику.

При этом в Положении о закупках АО «Марий Эл Дорстрой» предусмотрены более 40 случаев для заключения договоров у единственного источника, в частности закупка у единственного источника осуществляется в том числе, вследствие сложившихся долгосрочных партнерских отношений между заказчиком и поставщиком (юридическое лицо (организация, предприятие, учреждение, индивидуальный предприниматель), поставляющие товары или услуги), где поставщик предлагает более выгодные условия, в том числе рассрочку в оплате, льготную цену и т.д.

Однако закрепленные АО «Марий Дорстрой» в положении о закупке условия, позволяющие осуществлять закупку у единственного поставщика независимо от наличия конкурентного рынка создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

Для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

Из имеющихся материалов следует, что АО «Марий Эл Дорстрой» заключило следующие договоры с единственным поставщиком без проведения конкурентных процедур для приобретения автомобильного топлива:

- № 3 от 09.01.2018, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку дизельное топливо ЕВРО в количестве 3 500 000 л. на сумму 55 187 926 руб.;
- № 2 от 09.01.2017, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку дизельного топлива на сумму 106 989 442,50 руб.;
- № п-278 от 12.01.2018, заключенный с ИП П. на поставку бензина, дизельного топлива на сумму 70 000 000,00 руб.;
- № 81 от 26.07.2016, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку дизельного топлива на сумму 49 960 561,00 руб.;
- № 2 от 11.01.2016, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку дизельного топлива на сумму 47 587 152,50 руб.;
- № 123 от 01.11.2016, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку бензина на сумму 2 612 100,50 руб.;
- № 17 от 29.02.2016, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку бензина автомобильного неэтилированного на сумму 3 200 098,30 руб.;
- № 43 от 26.05.2016, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку

бензина автомобильного на сумму 6 857 388,30 руб.;

- № 2 от 09.01.2018, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку бензина автомобильного на сумму 15 400 000,00 руб.;

- № 123 от 15.11.2017, заключенный с ООО «Строительные технологии» на поставку дизельного топлива ЕВРО зимнего на сумму 19 341 988,80 руб.;

- № п-228 от 30.12.2016, заключенный с ИП П. на поставку бензина автомобильного, дизельного топлива на сумму 24 966 588,95 руб. (фактически исполненного на сумму 142 500 000 руб.);

- № П-158 от 11.01.2016, заключенный с ИП П. на поставку бензина автомобильного, дизельного топлива на сумму 26 099 741,50 руб.

В рассматриваемый период с 2016 по 2018 гг. АО «Марий Эл Дорстрой» руководствовалось следующими Положениями о закупке товаров, работ, услуг для нужд АО «Марий Эл Дорстрой»: от 19.01.2015, от 15.09.2016, от 26.12.2016. Во всех редакциях Положения о закупках общества в пункте 4.7.1 предусмотрены случаи, когда производится закупка у единственного источника, в том числе вследствие сложившихся долгосрочных партнерских отношений между Заказчиком и Поставщиком (юридическое лицо (организация, предприятие, учреждение, индивидуальный предприниматель), поставляющее товары или услуги), где Поставщик предлагает более выгодные условия, в том числе рассрочку в оплате, льготную цену.

Согласно письменным пояснениям АО «Марий Эл Дорстрой» от 01.02.2019 № 68 заключение договоров без проведения конкурентных процедур предусмотрено в Положении о закупках товаров, работ, услуг для нужд АО «Марий Эл Дорстрой», утвержденном советом директоров общества. Указанный в пункте 4.7.1 Положения перечень оснований осуществления закупок у единственного поставщика является исчерпывающим.

Решение о выборе способа закупки принимается обществом в зависимости от предмета закупки и его спецификации, срочности закупки, объема и стоимости, иных обстоятельств, при которых совершается закупка. При выборе поставщика АО «Марий Эл Дорстрой» проводит анализ рынка поставщиков и мониторинг цен на поставляемые товары, изучает коммерческие предложения от различных организаций. Выбор падает на наиболее приемлемые и комфортные условия для общества. К определяющим факторам общество относит предоставление отсрочки по оплате товаров (работ, услуг), а также надежное и долгосрочное сотрудничество с контрагентами. В частности, общество имеет партнерские отношения с ИП П. с 2003 г., ООО «Строительные технологии» - с 2013 г.

Инициатива по заключению рассматриваемых договоров исходила от обеих сторон, цены определялись и согласовывались с поставщиком исходя из потребности общества в товаре, текущей рыночной конъюнктуры, сложившейся на рынке аналогичных товаров, в том числе предполагаемых объемов и сроков поставки, уровня закупочных цен на предполагаемую дату заключения договора, среднего уровня отпускных цен на оптовом (розничном) рынке, сроков оплаты за поставку товаров (без предоплаты).

ООО «Строительные технологии» указало, что осуществляло поставку автомобильного топлива только АО «Марий Эл Дорстрой», предоставляя отсрочку оплаты сроком от 10 до 110 дней. Общая сумма, на которую заключены договоры на поставку бензинов и дизельного топлива составила 307 136 657,90 руб.

ИП П. пояснил, что осуществлял поставку автомобильного топлива АО «Марий Эл Дорстрой» с предоставлением отсрочки платежа сроком от 150 до 1083 дней. Общая сумма договоров составила 121 066 330,45 руб.

При этом, из анализа среднемесячных оптовых цен реализованного ИП П. автомобильного топлива АО «Марий Эл Дорстрой» следует, что средняя цена за тонну для АО «Марий Эл Дорстрой» выше аналогичных цен, по которым осуществлялись поставки прочим покупателям предпринимателя. Указанная разница обусловлена продолжительными сроками отсрочки платежа, так как сроки отсрочки для иных клиентов составляют от 10 до 86 дней.

Вместе с тем, антимонопольным органом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с предметом закупки, условиями поставки товаров, дающие возможность заключать договоры с единственным поставщиком. Указанное основание для закупки у единственного поставщика создает возможность заключения соглашений между заказчиком и поставщиком, что приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, то есть действия АО «Марий Эл Дорстрой» и его контрагентов по заключению рассматриваемых договоров привели к ограничению конкуренции на рынке поставок автомобильного топлива.

Доказательствами достижения между АО «Марий Эл Дорстрой» и ООО «Строительные технологии», ИП П. соглашений, запрещенных антимонопольным законодательством, являются систематичный характер действий лиц при том, что возможность проведения конкурентных процедур определения поставщика (торги, запрос предложений, запрос котировок) имелась в каждом случае заключения договоров.

Согласно части 2.5 статьи 2 Закона № 223-ФЗ типовое положение о закупке размещается в единой информационной системе утвердившими его соответствующими федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления либо организацией, указанными в части 2.1 данной статьи, в течение пятнадцати дней с даты утверждения типового положения о закупке.

Данное положение является гарантией информационной открытости процедуры закупки и в том числе позволяют поставщику (исполнителю) оценить правовые основы заключения договора.

Положения о закупке АО «Марий Эл Дорстрой» за 2015 год размещено в Единой информационной системе в сфере закупок 21.01.2015, за 2016 год - 30.09.2016.

Таким образом, при заключении рассматриваемых договоров у лиц, заключавших договоры с АО «Марий Эл Дорстрой», имелась возможность ознакомления с правовой основой закупочной деятельности заказчика.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, ООО «Строительные технологии», ИП П., самостоятельно совершая определенные действия, в частности, заключение договоров поставки без анализа правовой основы обязаны предполагать возможные последствия своих действий.

Поставщик (исполнитель) как сторона договора должно осознавать последствия заключаемого договора в нарушение правовых оснований.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Таким образом, вышеуказанные нормы ГК РФ закрепляют принцип свободы договора. Вместе с тем, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий его сторон, разумность и справедливость его условий. Свобода договора, предполагая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять свои права без учета прав других лиц, а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами.

Согласно данным аналитического отчета о состоянии конкуренции на рынке поставки автомобильных бензинов, ввоз автомобильных бензинов на территорию Республики Марий Эл в значительной части осуществляется хозяйствующими субъектами, которые зарегистрированы на территории Республики Марий Эл и других субъектов РФ, таких как Республика Татарстан, Республика Чувашия, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика и г. Москва. Таким образом, существующий рынок поставки автомобильного бензина является открытым.

Так, например, на территории Республики Марий Эл действуют следующие хозяйствующие субъекты: группа лиц ООО "Профит-Ойл", ООО "ПКФ "Транс-Ойл", группа лиц ООО "Волга-Ресурс", ИП П., ООО "Транс Сервис", ООО "Регион Ойл", ООО "Бекар Сервис", ООО "Ойл Тэкнолоджи", ООО "ОйлТех", ООО "МЭФК", ООО "Гермес Плюс", ООО "ТНП- Плюс", ООО "Элкон-СВЛ", ООО "ПКФ "Техника Сервис", ООО "Тройка", ООО "Дублер", ИП П., ИП К., ООО "Голд-Фойл".

Кроме того, при рассмотрении дела антимонопольным органом направлены запросы в адрес хозяйствующих субъектов, действующих на рассматриваемом товарном рынке.

Из анализа представленных ответов хозяйствующих субъектов следует, что рассматриваемые действия АО «Марий Эл Дорстрой», ООО «Строительные технологии», ИП П. по реализации соглашения по заключению и исполнению договоров на поставку автомобильного топлива без проведения конкурентных процедур нарушают права и законные интересы в сфере предпринимательской



деятельности ООО «Бекар-Сервис», ООО «Марийская нефтяная компания», ООО «Татнефть АЗС Центр» в связи с тем, что заключение договоров на крупные суммы без проведения конкурентных процедур необоснованно лишают возможности иных лиц участвовать в них. При этом, ООО «Бекар-Сервис» участвовало в аукционе в электронной форме (реестровый номер извещения 31907804335), проведенном АО «Марий Эл Дорстрой» 23.04.2019, а также выразило согласие на предоставление отсрочки платы со стороны АО «Марий Эл Дорстрой» в случае заключения договора поставки.

Кроме того, из пояснений ООО «Тройка» от 05.07.2019 № 13 следует, что общество ранее заключало договоры на поставку дизельного топлива (договоры от 21.06.2016, 22.06.2016), в соответствии с которыми общество поставило товар на сумму 142 910 руб. При этом, оплата поставленного товара совершена АО «Марий Эл Дорстрой» без просрочек.

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 05.04.2011 № 14686/10, в тех случаях, когда требуется проведение конкурса, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, его не проведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении конкурса в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем.

Таким образом действия АО «Марий Эл Дорстрой» и ООО «Строительные технологии», ИП П. обеспечили ООО «Строительные технологии», ИП П. приоритетное положение на рынке поставки автомобильного топлива по сравнению с иными хозяйствующими субъектами.

На основании изложенного, заключение договоров поставки без проведения публичных процедур в обход Положения о закупках, разработанного и утвержденного заказчиком, является существенным нарушением принципов, закрепленных в Законе № 223-ФЗ, противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить договор на оказание услуг, предусмотренных в вышеназванных договорах.

Ответственность за данное правонарушение предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 настоящей статьи влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

**Место совершения административного правонарушения:** Республика Марий Эл.

**Время совершения административного правонарушения:** данное правонарушение является длящимся и по правилам части 2 статьи 4.5 КоАП РФ временем его

совершения является период с 11.01.2016 по 28.12.2018 (период, в который были заключены и действовали договоры на поставку автомобильного топлива, заключенные между АО «Марий Эл Дорстрой» и ООО «Строительные технологии», ИП П.).

В соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Под должностным лицом в КоАП РФ следует понимать лицо – руководителя, работника организации, совершившее административное правонарушение в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Организационно-распорядительные функции включают в себя руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и иные.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п.

АО «Марий Эл Дорстрой» письмом от 27.09.2019 № 1215-1 представило сведения в отношении должностного лица общества. Так, в соответствии с приказом генерального директора АО «Марий Эл Дорстрой» от 10.01.2016 № 2-1, должностным лицом, ответственным за проведение закупок на поставку ГСМ и топлива, заключение договоров и их исполнение, является заместитель генерального директора по снабжению и реализации Щ.

Таким, образом Щ. являлся в период заключения и исполнения рассматриваемых договоров должностным лицом, ответственным за соблюдение антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, действия Щ. по неисполнению должностных обязанностей повлекли к нарушению антимонопольного законодательства.

**Состав административного правонарушения,** совершенного Щ. и предусмотренного частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, образуют:

- объект административного правонарушения – общественные отношения в сфере антимонопольного регулирования с участием хозяйствующих субъектов, связанные с соглашениями, недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством;

- объективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, состоит в заключении соглашения между АО «Марий Эл Дорстрой» в лице должностного лица Щ., ООО «Строительные технологии», ИП П., которое привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции;

- субъект – Щ.;

- субъективная сторона – виновное совершение административного правонарушения, так как у Щ. имелась возможность для соблюдения антимонопольного законодательства, но им не были приняты все зависящие от него меры по его соблюдению.

На основании изложенного следует, что имело место событие административного правонарушения и факт его совершения Щ. Имелись основания для составления протокола об административном правонарушении, юридические признаки (противоправность, виновность, наказуемость) и все элементы состава административного правонарушения, предусмотренные нормой права (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), следовательно, ходатайство о прекращении производства по делу не подлежит удовлетворению.

Обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ) не установлено.

Должностным лицом дополнительно исследован вопрос о применении в отношении Щ. статьи 2.9 КоАП РФ и признании совершенного правонарушения малозначительным.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 21 постановления Пленума от 24.03.2005 №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. При этом такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения.

По смыслу статьи 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Таким образом, административные органы обязаны установить не только формальное сходство содеянного с признаками того или иного административного правонарушения, но и решить вопрос о социальной опасности деяния.

Действия должностного лица АО «Марий Эл Дорстрой» Щ., выразившиеся в реализации соглашения по заключению и исполнению договоров на поставку автомобильного топлива без проведения конкурентных процедур, привели либо могли привести к ограничению конкуренции на рассматриваемом товарном рынке.

Оценив характер и конкретные обстоятельства совершенного правонарушения, роль правонарушителя, должностное лицо Марийского УФАС России пришло к выводу о том, что совершенное Щ. правонарушение несет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, в связи с чем отсутствуют основания для признания его малозначительным.

По смыслу части 2 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Должностным лицом Марийского УФАС России не установлены обстоятельства, смягчающие либо отягчающие административную ответственность.

Руководствуясь ст. 2.1, 2.2, 4.1, 4.2, 4.3, ч. 4 ст. 14.32, 23.48, ч. 1 ст. 29.9, 29.10, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, частью 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

#### **Постановила:**

Привлечь Щ. к административной ответственности по части 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и назначить наказание в виде штрафа в размере **15 000 (пятнадцати тысяч) рублей**.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Реквизиты счетов для перечисления штрафа:

Администратор поступлений в бюджет – Марийское УФАС России

ИНН 1215026787,

КПП 121501001,

ОКТМО 88701000

Наименование получателя: УФК по Республике Марий Эл (Марийское УФАС России)

Банк получателя – Отделение — НБ Республика Марий Эл

БИК банка 048860001,

код бюджетной классификации 161 1 16 02010 01 6000 140

счет получателя 40101810922020016001

УИН 16100500000000314430

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Приложение: копия квитанции.

Заместитель руководителя –

начальник отдела